

М.Ю. Андреева, Л.И. Вотинцева

**КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД
В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА)**

M.Yu. Andreeva, L.I. Votintseva

**CLUSTER APPROACH
TO THE PROBLEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF FAR EAST REGION**

Кластер как экономическое явление привлекает повышенное внимание исследователей в течение последних двадцати лет, вместе с тем принцип получения синергетического эффекта за счет концентрации предприятий в рамках географически обособленной территории не является новым. На основе анализа работ представителей советской школы экономического районирования и сопоставления определений категории «кластер» в западной научной литературе доказано, что понятия «экономический район», «производственный комплекс» и «кластер» являются синонимами. В рамках социалистического планового хозяйства с приоритетом экономической безопасности конкуренция исключалась из предмета исследования. Сегодня этот пробел устраняется в трудах современных российских ученых. Экономическое районирование требует индивидуального подхода к каждому региону с учетом его уникальных особенностей, слабых и сильных сторон. Рассмотрены особенности Дальневосточного федерального округа и его специфическое место в экономике Российской Федерации, что связано как с географическим положением, так и с крайне низкой плотностью населения. Представлена социально-экономическая характеристика ДВФО за период 1995–2014 гг., произведена оценка инвестиционного климата и потенциала региона. Показан приоритет кластерно-ориентированного подхода при формировании и реализации потенциала развития Хабаровского края, рассмотрены новые формы пространственной организации развития производительных сил в виде выделенных территорий с особыми режимами хозяйствования. Приведена краткая характеристика инновационного кластера и территории опережающего социально-экономического развития Хабаровского края. Сделан вывод о том, что обе формы имеют кластерный принцип организации, а кластерно-ориентированный подход следует рассматривать в качестве оптимального способа организации регионального пространства с позиции стратегии устойчивого инновационного развития.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ; ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ; ИННОВАЦИИ; РЕГИОН; КЛАСТЕР.

The cluster as an economic phenomenon has been attracting the attention of researchers for the past twenty years; however, the principle of obtaining a synergetic effect through concentrating enterprises within a geographically isolated territory is not new. Comparing the works of economists of the Soviet regionalization school and the definitions of the «cluster» category in the Western literature, we proved that the concepts of the economic region, the industrial complex and the cluster are synonymous. Within the framework of the planned socialist economy with the economic security priority, the competition was excluded from the subject of the study as this gap persists in the works of modern Russian researchers. Economic regions require an individual approach to each region, taking into account its unique features, strengths and weaknesses; in this regard, the authors examined the features of the Far Eastern Federal District and its specific place in the Russian economy, which is connected with the geographical location and with an extremely low population density. The authors assessed the socio-economic characteristics of the Far Eastern Federal District for the 1995–2014 period, assessed the investment climate and the potential of the region. We have shown the priority of the cluster-based approach in formulating and implementing the development of the Khabarovsk Territory, discussed new forms of spatial organization of the productive forces in a dedicated area with special economic regimes. A comparative description of the innovation cluster area and the territory of priority development of the Khabarovsk Territory made it possible to conclude that both forms have the cluster principle of organization, and the cluster approach should be regarded as the best way to organize regional space from the perspective of the strategy of sustainable innovation development.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT; ECONOMIC ZONING; INNOVATION; REGION; CLUSTER.

Введение. Вопросы пространственного размещения производительных сил находятся под непрерывным вниманием руководства любой страны мира. В России данной проблеме уделяется особое место как в системе государственного управления, так и в научных сообществах. Феномен большинства национальных пространственно-экономических образований заключается в том, что, устойчивость и безопасность развития их непосредственно зависит от преодоления исторически заложенных противоречий в механизмах эффективной организации территорий. В силу объективных причин, обусловленных ускоренным созданием платформы для инновационного конкурентоспособного производства совокупного продукта, в российских регионах, в настоящее время осуществляются институциональные трансформации с радикальной перестройкой системы жизнеобеспечения и механизмов воспроизводства ее на качественно-новой основе. Современные стратегии социально-экономического развития федерального, регионального и муниципального уровней призваны задать вектор движения, обозначить приоритеты и определить источники финансирования.

Постановка научной задачи — исследовать применимость кластерного подхода в контексте задачи устойчивого развития региона.

Объектом исследования выступает Дальневосточный федеральный округ (ДВФО), имеющий как значительные сложности и риски в реализации стратегии устойчивого развития, так и значительный потенциал внутриэкономического и международного характера.

Дальний Восток занимает самую восточную часть России, является самым большим районом России, площадью 6,2 млн кв. км, располагает уникальными природными и водными ресурсами, в своем составе объединяет 10 субъектов федерации.

ДВФО включен в национальную парадигму устойчивого развития, сформулированную в Концепции перехода РФ к устойчивому развитию (1996 г.), представленную в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., в Концепции долгосрочного социально-экономического разви-

тия Российской Федерации на период до 2020 года (2008 г.), Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (2012 г.), Федеральном законе РФ № 488-ФЗ от 31.12.2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации». На региональном уровне базовой для ДВФО являются Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. и среднесрочная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (до 2018 г.).

Методика исследования. Системное решение задач устойчивого развития предполагает переход отечественной экономики от экспортно-сырьевого к инновационному, социально-ориентированному и пространственно сбалансированному типу развития. Такой подход позволит обеспечить рациональное использование и преумножение конкурентных преимуществ каждого региона. Ключевые, опорные понятия — «устойчивое развитие» и «инновационное развитие». Для достижения поставленной цели необходимо сформировать соответствующие задачам институты и современные формы организации производительных сил.

Сегодня широко распространен кластерный подход к обеспечению эффективности территориального развития, вместе с тем использование наработок советской школы региональной экономики, на наш взгляд, позволит адаптировать зарубежные модели к практике российских регионов с большей эффективностью. Методологической основой территориального развития выступает теория экономического районирования, разработанная в трудах Н.Н. Колосовского, Н.Н. Баранского, А.Г. Гранберга, Н.Н. Казанского, Н.Н. Саушкина и других видных экономистов советского периода.

Вопросам экономического районирования в Советском Союзе уделялось особое внимание, что было обусловлено потребностями плановой централизованной экономики. Изначально проблемы экономического районирования были сформулированы при создании плана ГОЭЛРО (плана электрификации России) в конце 1920 г. Разделение России на девять районов отвечало потреб-

ностям строительства электростанций [1]. Детальной проработкой районирования с момента своей организации занялся Госплан. В своем основополагающем труде «К вопросу об экономическом районировании» Н.Н. Колосовский определил экономический район как «своеобразную экономическую территорию страны, которая благодаря комбинациям природных особенностей, культурных накоплений прошлого времени и населения с его подготовкой для производственной деятельности представляла бы одно из звеньев общей цепи народного хозяйства» [2, с. 53]. А.В. Усягин подчеркивает, что с момента первоначального районирования Госплан трактовал экономико-географические факторы не как простое сочетание признаков, а именно как *комплекс*¹ связанных между собой при помощи хорошо организованного транспорта районов. Районы должны культивировать в своих пределах те виды производства, которые могут быть в них развиты с наименьшими издержками как по природным, так и по социальным условиям, и наконец, районы должны представлять комбинированную систему хозяйств, построенную на принципе их максимальной общей работоспособности, т. е. на принципе энергетическом [3]. Другой существенный аспект экономического района — его включенность в качестве звена в общую цепь союзного хозяйства. «Кузбасс — это вторая союзная угольная база, Поволжье—Урал — вторая союзная нефтяная база, ... словом, экономическое районирование проводится для решения не узко местных задач, а задач союзного значения» [2, с. 57].

Экономическое районирование всего народного хозяйств подготавливало базу для реализации потенциала производственных комплексов. В определении Н.Н. Колосовского *производственный комплекс* — «такое экономическое сочетание предприятий в одной промышленной точке или целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением. Применение комбини-

рованных и комплексированных форм может дать огромный экономический эффект [2, с. 59]. Сегодня такой эффект принято называть синергетическим.

Синергия в экономике раскрывается как возрастание эффективности деятельности в результате сочетания, соединения, интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет так называемого системного эффекта или эмерджентности, т. е. возникновения новых качеств полученной системы [4, с. 316].

Сущность и понятие кластера, особенно-сти кластерного подхода. Обратимся к трактовке понятия «кластер», столь популярного в последние годы. М. Peter and L. Kebir. (2005) [5] провели масштабное исследование категории «кластер» и пришли к выводу, что несмотря на терминологическое разнообразие, факты говорят о том, что кластер как экономическое явление привлекал повышенное внимание исследователей в течение последних пятнадцати лет. Простая количественная иллюстрация лавинообразного количества статей, опубликованных в научных журналах в рамках социальных наук с термином «кластер» и его синонимами, прямое тому подтверждение. За период 1953—2004 гг. опубликовано 1427 статей, наиболее «плодовитыми» оказались 1990-е гг., в 2000-х гг. интерес несколько снизился. Наибольшее количество исследований связывают понятие «кластер» с агломерациями и промышленными районами (990 публикаций), в наименьшей степени понятие «кластер» применяется к организации деятельности фирм (24 статьи).

Вместе с тем в западной научной литературе введение понятия «кластер» ассоциируется с М. Портером, который трактовал кластер как географические концентрации взаимосвязанных компаний и учреждений, в той или иной области (М. Porter, 1998) [6]. Эдвард Фезер считает, что это является следствием влияния самой популярной книги по теории кластеров — «Конкурентные преимущества наций»² (М. Porter, 1990) [7] и активной национальной и международной консалтинговой деятельностью М. Портера в облас-

¹ Здесь и далее выделено авторами.

² The Competitive Advantage of Nations.

ти создания и функционирования кластеров. Кластер представляет собой географическую концентрацию связанных компаний, организаций и учреждений в той или иной области, которые могут присутствовать в регионе, государстве или нации (Institute for Strategy & Competitiveness Harvard Business School,³ 2016). В своей идеальной форме кластеры являются по существу эмпирическими проявлениями взаимно усиливающихся эффектов бизнес-агломераций, способствующих локализованному обмену технологиями в ограниченных географических рамках (E. Feser, 2009) [8, p. 26]. Сравнивая различные определения кластера и производственного комплекса можно заключить, что они характеризуют одну и ту же сущность и являются синонимами. OECD, резюмируя многочисленные определения кластера, заключает, что региональные кластеры относятся к географически ограниченными концентрациям взаимосвязанных фирм и могут использоваться (как ключевое слово) для более старых концепций, подобно индустриальным районам, специализированным промышленным агломерациям и местным производственным системам [9].

Чем же обусловлен столь высокий интерес к феномену кластера? Очевидно тем, что кластерная форма организации производства создает благоприятные условия для генерирования и распространения инноваций. Кластер позволяет повысить конкурентоспособность предприятий участников за счет создания инноваций, воспроизводства внутри кластерных инноваций и предпринимательской энергии, стимулируемой внутренней конкуренцией. Инновации необходимы для сохранения кластера и развития его способности генерировать новые идеи, повышающие эффективность производственных процессов, позволяющих выходить на новые рынки.

В последние годы «кластерные стратегии» стали популярным подходом экономического развития как среди научного сообщества [10–12], так и среди государственных и местных политиков. Кластерный анализ может помочь диагностировать экономические пре-

имущества и вызовы региона и определить реалистичные способы формирования его экономического будущего. Кластеры являются ключевым элементом для понимания и повышения эффективности региональной экономики. Осознание того, что основой региональной экономики является группа кластеров, а не совокупность несвязанных фирм, позволит выйти на новый уровень конкурентоспособности. Обращаясь к истокам: именно в социалистической науке впервые возникло представление об экономическом районе не только как о *методе обобщенного экономического изучения* всех природных и производственных факторов на определенной территории, но и как о *методе преобразования экономики* [2, с. 53]. Таким образом, кластер — это инструмент преобразования экономики региона. В практическом преломлении для целей преобразования экономики необходимо выделить достаточно устойчивого для конкретного этапа развития территориальных образований «производственного ядра», которое в совокупности с производственными отношениями определяет уровень и форму организации производительных сил района, а также специализацию его хозяйства [13].

В соответствии с Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года формирование инновационных территориальных кластеров в увязке с технологическими платформами и программами инновационного развития компаний с государственным участием является приоритетным направлением поддержки технологического развития [14, с. 4]. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года акцентирует внимание на необходимости формирования инновационных высокотехнологических кластеров и оказание дополнительной финансовой помощи субъектам РФ, активно содействующим развитию инновационного сектора экономики и формированию инновационных кластеров. Хабаровский край, входящий в состав ДВФО, был выбран площадкой для реализации проекта плотного инновационного кластера, т. е. определен в качестве «производственного ядра» для развития не только края, но и Дальневосточного региона в целом.

³ URL: <http://www.isc.hbs.edu/competitiveness-economic-development/frameworks-and-key-concepts/Pages/clusters.aspx>

Социально-экономические показатели развития ДВФО. Дальний Восток России был и остается объектом пристального внимания со стороны государства, в табл. 1 и 2 представлены показатели объема выпуска основных промышленных товаров и характеристики

населения ДВФО. В целом, за исключением рыбной отрасли, показатели объема выпуска промышленной продукции растут. Наибольшие темпы роста за 19 лет показали нефтяная отрасль и добыча природного газа, что характерно и для России в целом.

Таблица 1

Производство важнейших видов промышленной продукции в ДВФО 1995–2014 гг.

Субъект РФ	Электроэнергия, долл. кВт·ч		Нефть, тыс. т		Природный газ, млн м ³		Деловая древесина, тыс. м ³		Пиломатериал, тыс. м ³		Улов рыбы, тыс. т	
	2014	1995	2014	1995	2014	1995	2014	1995	2014	1995	2014	1995
Республика Саха (Якутия)	8,6	7,22	–	190	–	1650	844,2	307,9	–	139,3	–	3,2
Еврейская автономная область	–	–	–	–	–	–	152,8	20	–	12	–	–
Чукотский автономный округ	0,7	0,41	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Приморский край	10	8,71					4187	976		102		1210
Хабаровский край	8,7	7,47					5831	3080		217		208
Амурская область	14,4	6,65					465,3	1600		100		0,15
Камчатская край	1,7	1,6					112,6	68		32		764
Магаданская область	2,3	2,8					26,2	6		3		57,9
Сахалинская область	3,9	3,0		1775		1643	303,4	1750		90		450
Всего по ДВФО	50,3	37,9	23355	1965	32108	3293	11923	7808	1672	695	838	2693
Прирост (снижение) показателей 2014 г. к 1995 г., %	33		1088		875		53		140		–70	

Источник: [15, 17].

Таблица 2

Основные характеристики населения и занятости в ДВФО 1995–2014 г.

Показатель	1995	2014	Прирост (снижение) показателей 2014 г. к 1995 г., %
Численность населения, тыс. чел.	7505	6211	–17
Городское население, %	76	75,4	–1
Лица трудоспособного возраста, %	62	33,6	–46
Лица старше трудоспособного возраста, %	13,2	35,1	165
Лица младше трудоспособного возраста, %	24,6	31,3	27
Работающие в отраслях материального производства, %	72	33,3	–54
Зарегистрированные безработными, %	3,8	3,5	–8

Источник: [15, 17].

Сложнее обстоит дело с продолжающимся оттоком населения и изменением его возрастного состава. Общая численность населения в регионе сократилась на 17 %, а доля трудоспособного населения уменьшилась практически вдвое (46 %), в 3 раза за период увеличилась доля лиц старше трудоспособного возраста, превысив долю трудоспособной части. Увеличение доли лиц младше трудоспособного возраста на 27 % потенциально способно изменить возрастную структуру при создании дополнительных рабочих мест и общем повышении уровня жизни. Структура собственности в регионе за текущий период в целом соответствует федеральной, доля предприятий частной формы собственности составляет 82 % от общего количества, что сравнимо с общероссийским показателем 86 %.

Рейтинговые оценки субъектов РФ показывают их место в совокупной выборке по различным критериям. Табл. 3 позволяет заключить, что Хабаровский край занимает се-

рединные позиции как среди 86 регионов РФ, так и среди 10 субъектов ДВФО. По оценке инвестиционного климата (по итогам 2014 г.) он включен в третью из пяти групп, его инвестиционный потенциал оценен как «пониженный потенциал с умеренным уровнем риска». Таким образом, на момент формирования пилотного ИК Хабаровск наиболее острой проблемой выступает дефицит трудоспособного населения, депрессивный характер экономики, обусловивший пониженный инвестиционный потенциал. При определении инвестиционного климата респонденты в качестве основной проблемы выделили слабую поддержку малого бизнеса, недостаточную регуляторную среду и слабую инфраструктуру. Решение обозначенных задач предполагает реализацию широкого спектра мероприятий. Преобладающей формой устойчивого развития должна стать кластерная организация производительных сил.

Таблица 3

Рейтинговые оценки субъектов ДВФО в 2014 г.

Субъект РФ	Индекс промышленного производства, %	Рейтинг				
		доходов консолидированных бюджетов на 1 чел.	численности занятых в экономике	интегральный из 83 регионов	инвестиционного климата, одна группа из пяти	инвестиционной привлекательности
Республика Саха (Якутия)	104	9	55	20	3	ПП-УР
Еврейская автономная область	116	82	81	82	—	НП-ВР
Чукотский автономный округ	134	77	82	73	—	НП-ВР
Приморский край	105	23	24	29	3	ПП-УР
Хабаровский край	101	24	32	40	4	ПП-УР
Амурская область	96	47	60	61	5	НП-УР
Камчатский край	99	41	75	60	3	НП-ВР
Магаданская область	108	70	58	64	4	НП-ВР
Сахалинская область	106	15	71	8	4	ПП-УР

Источники: данные Рейтинга инвестиционной привлекательности регионов 2015 года, Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ 2015 г., Рейтинга регионов России 2015 г.

В таблице: ПП – пониженный потенциал, НП – незначительный потенциал, УР – умеренный риск, ВР – высокий риск.

Фундаментальные геополитические и экономические трансформации нацелены на содержательные изменения в действующих механизмах управления экономикой регионов. В качестве новых локализованных экономических подсистем с особыми экономико-правовыми режимами в Хабаровском крае реализуются инновационный кластер авиастроения и судостроения и территория опережающего социально-экономического развития (ТО СЭР) [18, 19].

Основной целью ИК Хабаровск является создание центра реинжиниринга и инновационного развития машиностроения и секторов по выпуску сложной высокотехнологичной продукции Российской Федерации на Дальнем Востоке⁴. В состав кластера входит 31 участник. Девять ключевых участников представлены крупными заводами⁵. Научную базу обеспечивают: Тихоокеанский государственный университет, Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, а также два института ДВО РАН – Институт материаловедения и Вычислительный центр. Малый и средний бизнес представлен 17 предприятиями. Вопросами развития кластера занимаются совет инновационного территориального кластера авиастроения и судостроения Хабаровского края, координационный совет по модернизации и инновационному развитию при губернаторе Хабаровского края. Управление кластером осуществляет специализированная организация АНО «Дальневосточное агентство содействия инновациям» «ДАСИ».

Территории опережающего развития (ТОР), по заявлению Корпорации развития Дальнего Востока, – это экономические зоны, где ключевыми принципами являются

кардинальное дерегулирование и масштабное налоговое стимулирование. ТОР расположена в границах г. Хабаровска, занимает площадь 587 га, объединяет девять якорных резидентов, включая металлургический завод, агропромышленный тепличный комплекс, складской транспортно-логистический комплекс, в который входит аэропорт. ТОР ставит своей целью привлечь в проект 15,4 млрд руб. частных инвестиций и создать 2574 рабочих места. В результате реализации проекта г. Хабаровск станет крупнейшим транспортно-логистическим центром Азиатско-Тихоокеанского региона. Несмотря на то, что ТОРы непосредственно не именуется кластерами, сущность кластерного подхода – географическая концентрация связанных компаний, организаций и учреждений в той или иной области реализуется в них в полной мере, что наряду с максимальным налоговым стимулированием значительно повышает инвестиционную привлекательность региона.

Результаты исследования

1. Кластерное мышление определяет политику и практику экономического развития. Кластерный подход не является новой формой организации производительных сил, а лишь продолжает развитие теории экономического районирования, территориально-производственного комплекса, разработанного в трудах российской экономической школы советского периода.

2. В силу главенства политики над экономикой, общественной формы собственности и жесткой централизованной плановой системы производства, в рамках социалистического хозяйства с приоритетом экономической безопасности в советской теории единственный аспект кластерного подхода – конкуренция между участниками производства не был разработан. Этот пробел устраняется в современных отечественных разработках и нуждается в дальнейшем изучении.

3. Экономическое районирование требует индивидуального подхода к каждому региону с учетом его уникальных особенностей, слабых и сильных сторон. Все регионы России имеют разные наборы возможностей экономического развития, не каждый регион может или должен стать новой Силиконовой долиной. В рамках практической реализации кластерного подхода необходимо выйти за пределы анализа кластера и перейти к разработке их стратегии.

⁴ АНО «Дальневосточное агентство содействия инновациям» «ДАСИ». URL: <http://cluster.dasi27.ru/>

⁵ Филиалом ОАО «Авиационная холдинговая компания «Сухой» «Комсомольский-на-Амуре авиационный завод имени Ю.А. Гагарина», ЗАО «Гражданские самолеты Сухого», ОАО «12 Авиационный ремонтный завод», ОАО «Амурский судостроительный завод», ОАО «Хабаровский судостроительный завод», Филиал «Завод Амурлитмаш» ОАО «Дальневосточный завод энергетического машиностроения», ООО «Дальневосточный машиностроительный завод», ОАО «Дальневосточный завод энергетического машиностроения», ООО «Дальреммаш».

4. Кластерный тип организации производительных сил присущ не только формам, которые именуются кластерами, но и, в частности, территориям опережающего развития, индустриальным паркам, что подчеркивает имманентность кластера содержательной сущности современного производства.

5. Несмотря на то, что государственный сектор не может быть исключительным драйвером кластерной политики, он может играть центральную роль в организации кластера. Задача региональных властей – формирование среды, способствующей возникновению новых кластеров, поощрение и поддержка экономических условий, направленных на генерирование инноваций, предпринимательства, создание новых предприятий и привлечение капитала. Кластерная

политика Хабаровского края должна стать эффективным инструментом инновационного развития России на Дальнем Востоке.

Дальнейшие исследования кластеров и кластерного анализа в контексте разработки концепции устойчивого развития следует сосредоточить на вопросах институциональной поддержки, механизмов формирования бизнес-среды для возникновения и развития кластеров, определения места и инструментария кластерного анализа в структуре стратегического планирования.

Результаты исследований получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России № 26.1478.2014/К от 26.01.2014 г. «Структурные преобразования экономики России посредством интеграционного встраивания в отраслевые рынки АТР».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаппо Г.М. Территориальная структура России в начале XXI века [электрон. журнал]. URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200203304> (дата обращения: 20.06.2016).
2. Колосовский Н.Н. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2006. 336 с.
3. Усягин А.В., Шишков М.К. Территориальное управление в России: теория, история, современность, проблемы и перспективы: [электрон. моногр.]. URL: <http://www.terrus.ru/mono/index.shtml> (дата обращения: 20.06.2016).
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2006. 495 с.
5. Peter M., Kebir L. What qualifies as a cluster theory? Frederiksberg, Denmark, Danish Research Unit for Industrial Dynamics // DRUID Working Paper, 2005, no. 05–09.
6. Porter M. Clusters and the new economics of competition // Harvard Business Review, 1998, November/December, pp. 77–90.
7. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990.
8. Feser E. Clusters and strategy in regional economic development // Industry clusters, 2009, no. 3, pp. 26–38.
9. OECD-DATAR World Congress on Local Clusters. URL: <http://www.oecd.org/sti/ind/oecd-datarworldcongressonlocalclusters.htm> (дата обращения: 21.06.2016).
10. Сидоров В.П., Шамаева Н.П. Кластеры и территориально-производственные комплексы // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 4. С. 140–144.
11. Ильинская Е.М. Влияние кластерной экономики на ускорение генерации и трансфера инноваций // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. № 1(235). С. 38–46. DOI: 10.5862/IE.235.3
12. Харламова Е.Е., Казарцева О.А. Институты развития в региональной инновационной инфраструктуре // Стратегическое планирование развития мезоэкономических систем. СПб., 2015. С. 117–128.
13. Экономическая география России: учебник / под общ. ред. акад. В.И. Видяпина. М.: Инфра-М, Рос. экон. академия, 1999. 533 с. (Высшее образование).
14. Кластерная политика – основа инновационного развития национальной экономики: матер. 8-го самарского межрег. экон. форума. М., 2015. 336 с.
15. Российский статистический ежегодник / Госкомстат России. М.: Логос, 1996. 1202 с.
16. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации, 2015 г.: стат. сб. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016 (дата обращения: 21.06.2016).
17. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2015 г.: стат. сб. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 21.06.2016).
18. Распоряжение Правительства Хабаровского края № 62-рп от 13.02.2015 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465320953> (дата обращения: 15.06.2016).
19. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Хабаровск»: Пост. Правительства РФ № 630 от 25.06.2015 г.. URL: <http://base.garant.ru/71105244/> (дата обращения: 15.06.2016).

REFERENCES

1. **Lappo G.M.** Territorial'naia struktura Rossii v nachale XXI veka. Elektron. zhurnal. URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200203304> (data obrashcheniia: 20.06.2016). (rus)
2. **Kolosoovskii N.N.** Izbrannye trudy. Smolensk: Oikumena, 2006. 336 s. (rus)
3. **Usiagin A.V., Shishkov M.K.** Territorial'noe upravlenie v Rossii: teoriia, istoriia, sovremennost', problemy i perspektivy: elektron. monogr. URL: <http://www.terrus.ru/mono/index.shtml> (data obrashcheniia: 20.06.2016). (rus)
4. **Raizberg B.A., Lozovskii L.Sh., Starodubtseva E.B.** Sovremennyy ekonomicheskii slovar'. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Infra-M, 2006. 495 s. (rus)
5. **Peter M., Kebir L.** What qualifies as a cluster theory? Frederiksberg, Denmark, Danish Research Unit for Industrial Dynamics. *DRUID Working Paper*, 2005, no. 05–09.
6. **Porter M.** Clusters and the new economics of competition. *Harvard Business Review*, 1998, November/December, pp. 77–90.
7. **Porter M.** The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990.
8. **Feser E.** Clusters and strategy in regional economic development. *Industry clusters*, 2009, no. 3, pp. 26–38.
9. OECD-DATAR World Congress on Local Clusters. URL: <http://www.oecd.org/sti/ind/oecd-datarworldcongressonlocalclusters.htm> (data obrashcheniia: 21.06.2016).
10. **Sidorov V.P., Shamaeva N.P.** Klasteri i territorial'no-proizvodstvennye komplekсы. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. 2011. Vyp. 4. S. 140–144. (rus)
11. **Ilinskaia E.M.** The influence of the cluster economy on accelerating the generation and transfer of innovations. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2016, no. 1(235), pp. 38–46. DOI: 10.5862/JE.235.3. (rus)
12. **Kharlamova E.E., Kazartseva O.A.** Instituty razvitiia v regional'noi innovatsionnoi infrastrukture. *Strategicheskoe planirovanie razvitiia mezoekonomicheskikh sistem*. SPb., 2015. S. 117–128. (rus)
13. *Ekonomicheskaiia geografiia Rossii: uchebник*. Pod obshch. red. akad. V.I. Vidiapina. M.: Infra-M, Ros. ekon. akademiia, 1999. 533 s. (Vysshee obrazovanie). (rus)
14. Klasternaia politika – osnova innovatsionnogo razvitiia natsional'noi ekonomiki: mater. 8-go samarskogo mezhreg. ekon. foruma. M., 2015. 336 s.
15. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. Goskomstat Rossii. M.: Logos, 1996. 1202 s. (rus)
16. Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub"ektov Rossiiskoi Federatsii, 2015 g.: stat. sb. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016 (data obrashcheniia: 21.06.2016). (rus)
17. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli, 2015 g.: stat. sb. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (data obrashcheniia: 21.06.2016). (rus)
18. Rasporiazhenie Pravitel'stva Khabarovskogo kraia № 62-rp ot 13.02.2015 g. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465320953> (data obrashcheniia: 15.06.2016). (rus)
19. O sozdanii territorii operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia «Khabarovsk»: Post. Pravitel'stva RF № 630 ot 25.06.2015 g.. URL: <http://base.garant.ru/71105244/> (data obrashcheniia: 15.06.2016). (rus)

АНДРЕЕВА Марина Юрьевна – доцент Московского финансово-промышленного университета Синергия, кандидат экономических наук.

125190, Ленинградский пр., д. 80, корп. Е, г. Москва, Россия. E-mail: marinand@yandex.ru

ANDREEVA Marina Yu. – Moscow University of Finance and Industry Synergy.

125190. Leningradsky av. 80. Moscow. Russia.

E-mail: marinand@yandex.ru

ВОТИНЦЕВА Людмила Ивановна – профессор Дальневосточного федерального университета, доктор экономических наук.

690950, ул. Суханова, д. 8, г. Владивосток, Россия. E-mail: uda-skr@mail.ru

VOTINTSEVA Liudmila I. – Far Eastern Federal University.

690950. 8. Suhanova str. 8. Vladivostok. St. Ocyabrskaya. Russia. E-mail: uda-skr@mail.ru
